

комдива Пархоменко служит сцена низкой смерти Штрауба, вульгарно «приконченного» своей любовницей.

Исторический материал в романе «Пархоменко» во многом соответствует той трактовке гражданской войны, на которую наложил отпечаток возникший в 30-е годы культ личности И. В. Сталина. Этот исторический материал в романе Вс. Иванова не всегда осмыслен, и со стороны художественной роман во многих своих частях воспринимается как хроника; яркие отдельные эпизоды из жизни героя соединены в нем с маловыразительными историко-хроникальными главками. От этого возникает и впечатление крайне художественно-неравномерности в романе; наряду с интересными, художественно-яркими сценами и описаниями здесь много скучных, нехудожественных мест, в которых Вс. Иванову изменяет и его красочная фантазия и его чувство языка. Вообще в романе «Пархоменко» заметен значительный отход Вс. Иванова от собственных, пусть порою неудачных, художественных поисков и приближение к тому каноническому типу историко-биографической книги, который у нас начал складываться к концу 30-х годов. Еще более сказалось это в послевоенной малоудачной пьесе Вс. Иванова «Ломоносов», где за всеми умозрительно воссозданными приметами социальных и политических условий эпохи и торжественными картинами «подлинного» быта исчезло очарование живой личности и высокой мудрости великого сына России, который в этой пьесе похож на всех других «великих», кого в те годы приходилось видеть в кино и театре.

Во время Великой Отечественной войны Вс. Иванов работал в газете «Известия» в качестве военного корреспондента. Впечатления фронта и победы (писатель присутствовал при освобождении Берлина в 1945 г. Советской Армией и был представителем советской печати на Нюрнбергском процессе военных преступников) дают материал для ряда новых произведений Вс. Иванова. Идея преемственности героической патриотической традиции русского народа легла в основу книги рассказов «На Бородинском поле», в которых, однако, «русская душа», свободолюбивый и беззаветный характер русского человека в его борьбе за родину получили несколько вневременное истолкование. Роман «При взятии Берлина» также не дал глубокого понимания и ярко художественного воплощения одного из решающих периодов народной войны с фашизмом.

Впоследствии, одновременно с пьесой «Главный инженер» (1947), рассказывающей о трудовом пафосе советского народа в годы послевоенной пятилетки, а также драмой «Ломоносов», поставленной МХАТом, Вс. Иванов выступает в печати со статьями, носящими либо литературно-исторический характер (статьи об Ан. Франсе, Бальзаке, о Художественном театре), либо характер мемуаров (воспоминания о Горьком).

Когда в начале 20-х годов вышли в свет первые произведения Вс. Иванова, критика заговорила о нем как о «новом Горьком». Это было преувеличением, но преувеличением до известной степени оправданным. Жизненный путь Всеволода Иванова — те «университеты», которые он прошел, прежде чем сделаться писателем, непо-

средственное участие, которое лично принял М. Горький в судьбе талантливой юноши, и, главное, явственная горьковская печать, отличавшая творческий облик Вс. Иванова, — все это наталкивало мысль на сближение имени молодого писателя с именем прославленного зачинателя литературы эпохи социализма.

Всеволод Иванов — писатель ярко выраженной индивидуальности, склонный к жизнелюбивому романтизму горьковского характера, к реальным и контрастным сопоставлениям светлых и темных сторон жизни; это художник, тяготеющий к цветной словесной живописи, к стихийно-чувственному богатству мира, ко всей повышенной интенсивности звучания художественного слова. Писатель с одинаковой силой изображает в своих лучших книгах и стихию революции, внесшей в жизнь людей возвышенные, бурные стремления, и потайную живучесть внутреннего мешающего в человеке, порою даже внушавшую ужас писателю и перераставшую в его понимании из категории исторической в явление общемировое, биологическое — в «тайное тайных» человека.

Жизнь, литературное и политическое величие М. Горького, сумевшего через годы трагедий и обилие «свинцовых мерзостей» действительности пронести мудрую веру в светлое дело человека на земле, в родной народ, построивший первое в мире социалистическое государство, — этот образец жизненного и писательского героизма с юных лет «приподымал» Вс. Иванова, помогал ему жить и писать, ясно и умно глядеть на жизнь. Писатель ощущал дружескую руку своего великого советчика и друга сначала в юности, когда несколько теплых слов Горького указали наборщику Всеволоду Иванову его путь в жизни, и до последних лет жизни М. Горького, когда тот внимательно и строго критиковал новый роман Вс. Иванова, ставшего известным писателем. О том, какую исключительную роль сыграл в жизни Вс. Иванова М. Горький, рассказал сам Вс. Иванов в поэтической книге «Встречи с М. Горьким» (1928—1950).

Одновременно с материалами лично-биографическими, раскрывающими в очень эмоциональной литературной форме всю историю отношений Вс. Иванова с М. Горьким, а также отдельные живые черты горьковского портрета, книга эта содержит также мастерски воссозданный художественный образ М. Горького, очень интересные и значительные страницы его жизни.

За исключением отдельных мест книги, где автором чересчур завладевает эмоциональная высокопарность, мешающая увидеть просто ту величия, книга Вс. Иванова «Встречи с М. Горьким» — это интересное и художественно значительное произведение, подводящее некий итог сорокалетнему творческому пути большого советского писателя — Вс. Иванова, лучшими из своих книг надолго заслужившего признание читателей.